

СТО ЛЕТ НАЗАД, В МАРТЕ 1913 ГОДА,
В ПЕТЕРБУРГСКОМ ДАЦАНЕ
ПРОИЗОШЛО ПЕРВОЕ МОЛЕБСТВИЕ

Спонсор рубрики

Общество с ограниченной ответственностью

«МириТ-ЭКСПО»

реклама

Самый северный храм Будды

Оно было приурочено к трехсотлетию юбилею восшествия на престол династии Романовых. И совсем не важно, что на русском престоле не было царей, поклонявшихся Будде, равно как и Магомету, ведь в том же 1913 году была открыта мечеть на Кронверкском проспекте. Важно другое. Имперский Петербург демонстрировал не на словах, а на деле веротерпимость, подлинное уважение к другим, нехристианским религиям и людям, исповедующим буддизм и ислам.

ХОТЯ ПРИВЕРЖЕНЦЫ тибетского учения в Петербурге были еще в XVIII веке, буддийская община сформировалась в Петербурге в конце позапрошлого столетия. Инициатором же постройки храма Будды стал бурятский лама Агван Лобсан Доржиев, который прибыл в Петербург в 1898 году, будучи негласным посредником во взаимоотношениях между Россией и Тибетом. Сразу стоит вспомнить, что он оказывал содействие русским путешественникам — исследователям Востока. Российский император Николай II удостоил его аудиенции, после этого у бурятского ламы появились связи в высшем свете, и вскоре возникла идея открытия в имперской столице небольшой буддийской молельни.

Но вышло иначе. Прочно обосновавшись в Петербурге в тревожном для страны 1905 году, Агван Доржиев обратился к русскому царю с просьбой о постройке уже не молельни, а настоящего храма. Николай Александрович принял идею ламы, поддержал ее и Петр Аркадьевич Столыпин, после чего художник Николай Рерих и петербургский профессор-востоковед Федор Щербатский предложили перевезти на берега Невы древний индусский храм.

Идея оказалась слишком дорогостоящей, поэтому воплощать ее в жизнь стали

Гавриил Барановский построил дацан Гунзэчойнэй на окраине Петербурга в соответствии с канонами архитектуры Тибета.

силами петербургских зодчих, а именно Гавриила Барановского, известного каждому петербуржцу и ленинградцу. Ну хотя бы потому, что всякий житель города на Неве знает здание Елисеевского магазина на Невском проспекте.

Зодчий построил дацан Гунзэчойнэй на окраине Петербурга в соответствии с канонами архитектуры Тибета. (Тибетское слово «дацан» переводится как «монастырская школа», а слово «гунзэчойнэй» — дословно «источник святого учения всесотрадающего владыки-отшельника».)

Архитектору помогал Агван Доржиев. Согласно буддийским верованиям дацан должен напоминать громадных размеров кресло для невидимого Будды.

Благодаря наклону стен здание выглядит устремленным ввысь. В храме есть зал для молебнов, над ним расположены кельи для монахов и башня в четыре яруса, в которой хранятся святыни дацана. На нижнем ярусе находится ритуальный зал и главный алтарь храма.

Архитектор постарался придать дацану схожесть с обликом Северной столицы и сделал это блестяще.

Строительство дацана началось в 1909 году и продолжалось шесть лет. Оно закончилось в 1915 году, в разгар Первой мировой войны. Деньги на храм жертвовали не только российские буддисты, но и далай-лама XIII и, конечно же, сам Агван Доржиев. Но строительство не было легким, ибо многим рабочим не хватало квалификации, кто-то из них даже не представлял, какое сооружение возводит, случались кражи стройматериалов.

В общем, картина знакомая. В результате на возведение храма было потрачено вместо предполагавшихся девять тысяч рублей более ста пятидесяти тысяч. Буддийский храм Гунзэчойнэй на Приморском проспекте до сих пор считается самым дорогостоящим дацаном в России и одним из самых дорогостоящих буддийских храмов в Европе.

Ну как тут не провести параллель со строящимся неподалеку от буддийского храма футбольным стадионом на Крестовском острове?!

Однако стадиону не грозит стать самым северным в мире, а Гунзэчойнэй — самый северный дацан в мире, а также первое буддийское святилище в европейской части России, чего у него никто никогда не отнимет.

Между тем судьба самого северного в мире дацана складывалась драматично. Вскоре после Октябрьской революции в дацане, оставленном монахами, разместилась воинская часть. Профессор Щербатский, поселившийся в храме по поручению уехавшего в Бурятию Доржиева для просмотра, не смог противостать мародерам, расхитившим дорогую утварь, много ценных вещей, среди которых были документы о взаимоотношениях России, Тибета, Англии и Китая.

Правда, уже в 1920 — 1922 годах силами музейщиков Петрограда интерьер дацана был частично реставрирован. Средства на это нашел Агван Доржиев. Благодаря ему же через несколько лет в дацане возобновились молебствия. 1 июня 1926 года было подписано соглашение между Монгольской народной республикой и СССР. По нему «буддийский храм с жили-

ми домами, надворными постройками и усадебным местом» был признан «общим достоянием Тибета и Монголии».

Однако в 1935 году начались репрессии против ленинградских лам. При невыясненных обстоятельствах погиб помощник Агвана Доржиева Ганжирва-ген Данзан Норбоев. Сам Доржиев уехал из города в Бурятию, где 13 ноября 1937 года и умер в тюрьме.

В 1938-м храм передали в государственный фонд, часть имущества была передана в Музей истории религии и атеизма, располагавшийся тогда в Казанском соборе, а дацан отдали в аренду Ленинградскому областному комитету профсоюза рабочих жилищного хозяйства «для использования под физкультурную базу».

В 1942 году в дацане смонтировали военную радиостанцию, которая обеспечивала связь Ленинграда с Большой землей и служила станцией наведения советских самолетов на фашистские объекты. Немцы пытались разбомбить дацан, налетая со стороны Финляндии, но это им не удалось.

Эти попытки нашли отражение в рассказе Леонида Пантелеева «Главный инженер». Новодеревенский школьник Леша Михайлов соорудил для игры со сверстниками подобие зенитной батареи, которую обстреляли фашистские асы, а потом по заданию командования выстроил еще несколько ложных объектов и получил медаль «За оборону Ленинграда».

После войны известные академики-востоковеды, обеспокоенные судьбой буддийского храма, предпринимали попытки превратить его в музей истории религии и быта монголов, в «храм-музей буддизма».

В начале 1960-х служба радиоэлектронной борьбы ПВО, занимавшаяся тем, что глушила «вражеские голоса», покинула храм, его передали Зоологическому институту для устройства в нем лабораторий. В 1968 году здание стало памятником архитектуры. Верующим его вернули решением исполкома Ленгорсовета 9 июля 1990 года.

Буддийская община сформировалась в Петербурге в конце позапрошлого столетия.

Алексей ЕРОФЕЕВ
Фото Натальи ЧАЙКИ